

— Произноси свои реплики, — с лёгким раздражением напомнил Жун И.

Цюй Хайяо вдруг вспомнил, что у него действительно есть текст. Его лицо, уже покрасневшее от напряжения, стало похоже на печень. Он поспешно заговорил, пока режиссёр Вэнь не остановил съёмку:

— Ты... ты Вэй Ли?!

Хуанфу Юйхуа был одновременно поражён и разгневан. Услышав его голос, Вэй Ли развернулся в воздухе и стремительно направился в его сторону.

В этой сцене Вэй Ли уже достиг высшего уровня мастерства, и Хуанфу Юйхуа не мог ему противостоять. В руках Вэй Ли был священный Меч Небесного Свода, переданный через поколения школы, а техника совершенствования была украдена его матерью, Леди Мрака, когда она сбежала от Хуанфу Дуаня. Хуанфу Юйхуа, будучи наследником Школы Небесного Свода, оказался в положении, где мог только защищаться, но не атаковать, используя технику своей же школы. Его буквально прижали к земле, и меч Вэй Ли был уже на пути к его груди.

Холодный блеск клинка уже был перед его глазами, и Хуанфу Юйхуа почувствовал лишь тупую боль в области дантянь, которая лишила его внутренней силы.

Он упал на землю, открыв глаза, и увидел Вэй Ли, стоящего перед ним. Его лицо было покрыто кровью и шрамами, но глаза оставались спокойными и бесстрастными.

Однако сердце Хуанфу Юйхуа сжалось. Эти глаза уже не были такими, как те, что он видел в подземелье, — дикими и полными недоумения.

— Не уходи! — отчаянно крикнул Хуанфу Юйхуа.

Но Вэй Ли уже бросил его и ушёл, оставив лишь несколько слов:

— Я сказал, что в вашей школе, кроме неё, я никого не оставляю.

— Но я не убью тебя.

Хуанфу Юйхуа крепко стиснул губы. В школе уже погибли или были ранены десятки, если не сотни людей, и степень жестокости была сравнима с уничтожением Долины Мрака. Но его сердце, полное ненависти, сжалось от взгляда и голоса Вэй Ли. Он явно чувствовал, что этот человек, оставивший всё и оставленный всеми, всё ещё держался за что-то внутри.

То, что Вэй Ли оставил сейчас, было его последней привязанностью.

Хуанфу Юйхуа стиснул зубы, рискуя, силой разорвал ограничение, наложенное Вэй Ли на его дантянь, глубоко вздохнул и бросился в направлении, куда исчез Вэй Ли.

Эта сцена выбила из Цюй Хайяо все силы. Поднимаясь, он чувствовал себя совершенно опустошённым, как будто его дантянь действительно была запечатана. Его эмоции всё ещё были накалены, но физическая боль постепенно смягчила его тревогу и напряжение, позволив прийти в себя.

После команды «Стоп!» Цзя Цзюнь поспешил поддержать его, но Цюй Хайяо попытался вырваться, чтобы посмотреть, как получилась сцена.

К сожалению, у него не вышло. При каждом движении он чувствовал боль во всём теле. Хотя

он был в хорошей физической форме, Цюй Хайяо не понимал, почему работа с подвесной системой оказалась такой изнурительной.

Вэнь Цзисюнь и несколько ассистентов режиссёра собрались у монитора, инструктор по боевым сценам тоже был там. Жун И стоял в стороне, его искусственные шрамы немного отклеились из-за пота, и гримёры занимались их коррекцией.

— Неплохо, — сказал инструктор по боевым сценам, глядя на монитор. — В любом случае, мы ещё будем делать постобработку, так что я думаю, проблем нет.

Вэнь Цзисюнь также кивнул:

— Мы изначально хотели, чтобы в этой сцене Хуанфу Юйхуа выглядел скованным, подавленным Вэй Ли. Этот эффект... я думаю, он немного переборщил.

Цюй Хайяо тут же крикнул:

— Тогда давайте я сниму ещё один дубль!

— Нет, — первым возразил инструктор по боевым сценам. — Это не последняя сцена, нам ещё нужно перейти к съёмкам боевых сцен на земле. Если слишком много раз подвешивать, у тебя не останется сил на продолжение. Даже если ты сможешь, Жун И не сможет, у него дальше интенсивные сцены.

Цюй Хайяо замолчал. Его взгляд упал на Жун И, и он действительно забыл об этом. Жун И снимался уже долгое время, и в этой сцене Вэй Ли был ведущим, так что его силы, несомненно, истощились больше. Такое отношение, когда он думал только о себе и совершенно не учитывал состояние старшего коллеги...

Цюй Хайяо почувствовал, что он просто идиот.

Жун И улыбнулся, его большие глаза слегка прищурились, и он кивнул в сторону Цюй Хайяо, обращаясь к инструктору по боевым сценам:

— Если он сможет, то и я смогу.

Инструктор по боевым сценам тоже рассмеялся от таких детских слов. Он посмотрел на Цюй Хайяо, но тот, не дожидаясь, чтобы он заговорил, начал кивать, словно получил помилование:

— Я смогу, я смогу, я смогу, я смогу...

Цюй Хайяо и Жун И снова подняли на подвесной системе. На этот раз Цюй Хайяо действительно нашёл нужный подход. Хотя его тело уже болело от тугого обхвата, он словно вошёл в состояние полного отрешения. Боль, казалось, передавалась через матовое стекло, и теперь он уже чувствовал себя Хуанфу Юйхуа.

Его движения в бою с Вэй Ли больше не были скованными, он не отставал от ритма, а, напротив, выглядел достаточно взволнованным и напряжённым. Камера, снимающая в воздухе, идеально запечатлела их крупные планы: один сжимал зубы, с трудом держась, другой смотрел с холодной решимостью.

Вэй Ли взмахнул мечом, развернулся и ударил ногой в грудь Хуанфу Юйхуа, отправив его к земле. Тело Хуанфу Юйхуа быстро падало, он поднял меч, чтобы заблокировать, но в этот момент

меч издал звонкий звук и сломался посередине. Верхняя часть меча отлетела, и Цюй Хайяо, не успев опереться, упал на землю.

Инстинктивно откинувшись назад, он почувствовал резкую боль в лодыжке.

Цюй Хайяо сдержанно застонал, почувствовав, как его нога онемела от боли. Вэнь Цзисюнь тут же остановил съёмку, и все поспешили к нему. Жун И, быстро спустившись на землю, подошёл, нахмурившись, и спросил:

— Ты подвернул ногу?

Цюй Хайяо кивнул, и Жун И поднял подол его костюма, чтобы осмотреть. Лодыжка действительно болела, подвесная система всё ещё была на нём, и из-за положения он не мог наклониться, чтобы увидеть повреждённое место.

Съёмочная площадка моментально пришла в беспорядок. Рабочие окружили их: некоторые спрашивали, не задел ли отлетевший меч Жун И, другие осматривали рану Цюй Хайяо, а третьи пошли разбираться с группой реквизита.

Группа реквизита была в ужасе, Ху Юнпэн покраснел от злости и громко ругался:

— Он пролетел прямо рядом с его глазом! Если бы попал, кто бы за это ответил?!

Видимо, ситуация была действительно опасной... Цюй Хайяо посмотрел в сторону Жун И. Сейчас его лодыжку обрабатывали, нанесли обезболивающий спрей, и эффект был замечен сразу — боль значительно уменьшилась.

Жун И тоже выглядел не очень, его губы, на которые был нанесён грим, были плотно сжаты, а глаза скользили по работникам группы реквизита.

Честно говоря, быть под таким взглядом Жун И, словно под рентгеном, должно было быть жутко. Цюй Хайяо, представив себя на их месте, почувствовал бы себя так, будто сейчас обмочится.

Цзя Цзюнь помог ему встать, и Цюй Хайяо слегка пошевелил лодыжкой, поняв, что всё не так плохо, как он думал.

[Воображение Цюй Хайяо: Аааааа, перелом! Перелом! Я услышал хруст! Это точно сломалась кость!!!!]

— Сегодня ты заканчиваешь, в таком состоянии... вряд ли сможешь сниматься, — Вэнь Цзисюнь тоже нахмурился, серьёзно размышляя. — Жаль, что этот дубль не удался, придётся переснять позже.

Переснять?

Цюй Хайяо вспомнил этот дубль. Хотя он не видел монитор, но по ощущениям этот дубль был гораздо лучше предыдущего. Если переснимать, значит, придётся снова через это пройти? Или... может, найдут дублёра?

Нет-нет-нет, ни за что! Цюй Хайяо категорически против этого. Он изо всех сил закричал:

— Ничего, ничего, давайте доснимем этот дубль!

Вэнь Цзисюнь уже собирался уходить, но, услышав это, повернулся и невольно посмотрел на его лодыжку:

— Ты сможешь?

Затем он посмотрел на инструктора по боевым сценам, который наблюдал за обработкой раны. Тот сомневался:

— Эта травма... к вечеру опухнет, лучше больше не снимать.

<http://bllate.org/book/16304/1470791>